

Константиновский мотив

Е. ТРУХАН,
научный сотрудник
музея Ф. М. Достоевского

*Закружилась листва золотая
В розоватой воде на пруду,
Словно бабочек легкая стая
С замираньем летит на звезду.*

ИМЕННО так, «с замираньем», в прохладные октябрьские дни почитатели русской поэзии тянулись к духовному гнезду автора этих строк: в старинное приокское село Константиново. Туда, где произошло чудесное превращение ничем не приметельного местечка в «край, задумчивый и нежный», в «страну березового ситца». Туда, где становится свято и светло от прикосновения к есенинской звезде.

Тихий и чистый мотив рязанского села скромно зазвучал и в нашем городе, в музее Ф. М. Достоевского, на выставке, посвященной 100-летию со дня рождения поэта.

...Лаконичная череда фотодокументов, среди которых — целая галерея константиновских уголков и архитектурных сооружений, связанных с именем С. А. Есенина; За каждым — своя тайна, своя история. Можно составлять каталог или, лучше, поэтический путеводитель.

*Мелькают часовни, колодцы,
Околицы и плетни.*

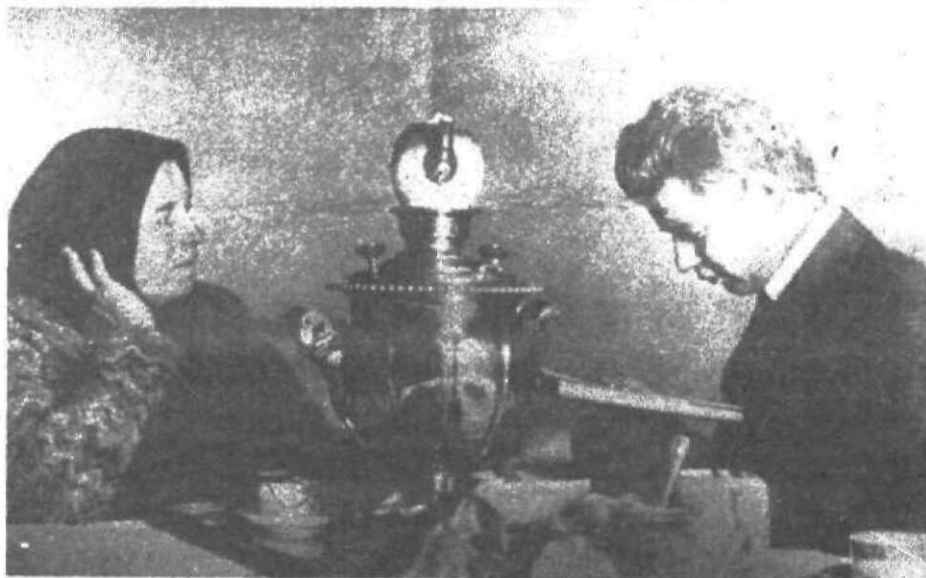
*И сердце по-прежнему бьется,
Как билось в далекие дни.*

А вот село. «Дворов, почитай, два ста. Тому, кто его оглядывал, приятственны наши места». В центре Константинова когда-то стоял необычный двухэтажный дом, возвышавшийся среди других строений, без окон на первом этаже. Старый дом Есениных, выстроенный еще дедом Никитой Осиповичем в 1871 году. Он служил обитателям одновременно и жилищем, и амбаром. Здесь родился Сергей Есенин, услышал колыбельную матери: зрелая изменила многое — старый дом обветшал, был снесен. И уже не ему посвятил Есенин проникновенные строки:

*Низкий, дом с голубыми ставнями,
Не забыть мне тебя никогда.*

*Слишком были такими недавними
Отзвучавшие в вечность года...*

Напротив дома Есениных, утопая в зарослях акации и бузины, — церковь Казанской Божьей Матери. В ней окрестили родившегося 3 октября 1895 года младенца, о чем в метрической книге появилась запись. У стен этой церкви он впоследствии играл в «котел», а в праздники вместе с бабушкой отправлялся на службы.



*Чахнет старая церквушка,
В облака закинув крест.
И забольная кукушка
Не летит с печальных мест.*

Хотя Есенин «в церковь ходить не любил», а в зрелом возрасте «от многих своих религиозных стихов и поэм был... с удовольствием отказался», он облюбовал себе место в укромном уголке церковного двора, где находилось старинное кладбище предков. По воспоминаниям Е. А. Есениной, «отсюда открывался чудесный вид на наши приокские раздолья». Такие места особенно привлекали поэта. Возможно, каменная часовенка, крытая тесом, и поросший мхом старинный памятник — плита стали первыми слушателями константиновского творчества: «Отговорила роца золотая», «Письмо к женщине», «Каждый труд благослови, удача», «Возвращение на родину», «Поэма о Зб»...

В сумраке лет еще слышны отзвуки озорства и забав, первых трудов, «всяма хороших успехов и примерного поведения» простого деревенского школьника Сережи Есенина. Вот земское начальное училище, где он получал знания с 1905 по 1909 г.г. Первая учительница Есенина Л. И. Власова вспоминала: «Небольшая школа стояла посреди села. В ней было всего два класса, и учили мы с мужем так: первый с третьим и второй с четвертым одновременно. Учила я с мужем и Сергея Есенина. Это был белокурый, голубоглазый мальчик... Во всех шалостях, которые были в стенах школы, он был заводилой. Учился Сережа хорошо, любил литературу». В стенах школы он постигал вместе с товарищами Пушкина, Лермон-

това, Чехова, Толстого, чьи произведения потом с благоговением хранил в деревянном сундучке. Из этих стен, отчасти, вынес первые стихотворные опыты, свою «Радуницу». Здесь учился бережному отношению и любви к хрупкому природному естеству, которое питает и судьба которого «томит, мучит, жжет».

Проникнутая обостренным предчувствием неотвратимых перемен, есенинская любовь к Руси выходила за рамки простого стихотворения. Она была деятельно-творяща. Стоит взглянуть на белоснежный особняк с мезонином недалеко от дома Есениных. В 1918 году, когда большинство уже успело «попасть под дьявольский свист», Есенин спас дом, навевавший приятные воспоминания, от разрушения, а потом запечатлел его в поэме «Анна Снегина».

Приехали.

Дом с мезонином

Немного присел на фасад.

Волнующе пахнет жасмином

Плетневый его палисад.

Последней владелицей и душой этого дома была Лидия Ивановна Кашина, в известной мере послужившая прообразом Анны Снегиной. Ей посвятил Есенин стихотворение «Зеленая прическа». А, по одной из версий «Не напрасно Дули ветры» также связано с ее присутствием: появилось после прогулки с ней по Оке, «Если хочешь понять поэта — поймай на его родине», — гласит народная мудрость. Он ощутил везде: в шорохе падающего листа, озябшем клене, ржании жеребенка, покрике одинокой кукушки курлыканьи улетающих журавлей. Только надо «найти, услышать, прочитать, осмыслить».